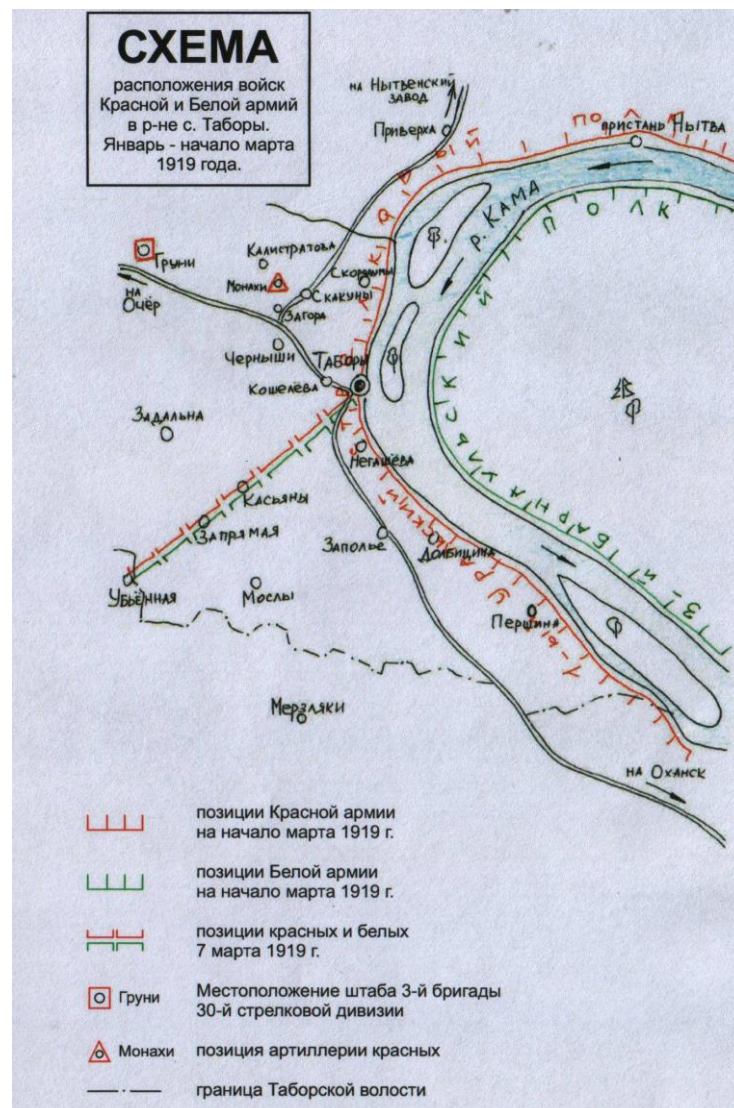

3-Й БАРНАУЛЬСКИЙ ПОЛК В МАРТОВСКОМ НАСТУПЛЕНИИ 1919 ГОДА СИБИРСКОЙ АРМИИ

В конце января 3-й Барнаульский полк имел 2500 штыков, 100 сабель, 10 пулеметов и 6 полевых орудий, занимая линию фронта по левому берегу р. Камы от д. Гари до д. Половинная. На правом берегу Камы находились позиции 2-й бригады 30 стрелковой дивизии И. Каширина (Верхнеуральский, Белорецкий стрелковые полки, Верхнеуральский кавалерийский полк), которая занимала линию Шурманы – Оханск – Окуловка.

Партизанский батальон 3-го Барнаульского полка поручика Харитонова, сформированный в Мотовилихинском заводе, вел наступление в направлении деревень Заонохова – Казанка. 5-го марта его рота без единого выстрела захватила д. Заонохова, за что роте дали пять солдатских георгиевских крестов. Среди награжденных был и разведчик Аркадий Иванович Мельников¹. Далее партизанский батальон повел наступление вверх по реке Каме на Оханск (с юга), заняв 6 марта д. Окуловку, а в 20 часов д.д. Осиновку и Скопино, что 5 верст южнее Оханска. В 24 часа этого же дня белые вошли в Оханск².

К 6 марта части 3-й бригады 30-й стрелковой дивизии Павлищева занимали фронт по линии следующих селений: Комары – выселок Баталовский – Абрамовка – Жарены – Боярская – Половинная – Приверхи – Сосновка – Таборы – Першина, которую оставили 7 марта.

8-го марта 3-й Барнаульский полк численностью до 1000 штыков также вел жестокий бой с 2 и 3 батальоном 1-го Уральского полка по командованию Калмыкова в районе с. Таборы, не давая возможности последнему, сохранить путь отступления 1-й бригаде 30-й стрелковой дивизии из-под Нытвы. Упорный бой шел до вечера.

Таборы – это небольшое село, но богатое, т. к. там проживало несколько богатых купцов и земледельцев.

К 1904 году в нем проживало 79 человек мужского пола и 84 женского в 66 дворах³. Село имело православную церковь, школу, библиотеку земскую станцию, волостное правление. К 1909 году жителей стало меньше. В нем проживало уже 52 человек мужского пола и 60 женского в 27 дворах⁴.

По воспоминаниям местных жителей на крыше школы с. Таборы был расположен пулемет красных. Во время боя крыша, стекла были прострелены пулями. Следы перестрелки сохранялись до 1943 года⁵.

Красные применили артиллерию случайно. В одной из батарей выше названной дивизии служил крестьянин из с. Таборы, Рудометов Александр Яковлевич, который упросил командование с двумя орудиями заехать в Таборы. Вот как вспоминал об этом Рудометов. «Блюхер говорит, что Таборы заняты белыми..... Но я все-таки упросил ехать по таборской дороге из Нытвы. Не доезжая тракта Таборы – Очер, я приказал орудия собрать, а сам на лыжах с телефонистом потянул телефон. Я полез на елку. Только стало светать. Дал направление. Первый снаряд упал на пристани. Сделал пристрелку, а белые были за школой по всему полю. И тут началось»⁶..... «Было выпущено более 1000 снарядов. Крестьяне потом говорили, что белые похоронили тогда 57 трупов, а раненых увезли в Оханск»⁷.

Работу артиллерии вспоминал красноармеец Г. С. Лыков: «Не устоять бы нам в этом бою, если б не артиллерия. Здорово она нам тогда помогла. Только поднимутся белые в атаку, а она как ударит, так они снова залягут»⁸.

«Этот же бой глазами священника села Таборы.

«Раннее утро. Трескотня ружейных выстрелов и таканье пулеметов стали все сильнее и сильнее. То «белые» наступали на наше село Таборы, а «красные» решили дать отпор. Суббота первой недели великого поста. Есть причастники. Иду в храм, хотя много было колебаний. Пули то и дело чикают в каменные стены храма. Жутко, но иду, потому что

идут все говеющие. А мой сослуживец – псаломщик? Как он спокоен? Не спеша, вошел он в храм и стал на своем месте у окна. Утренняя отслужена. Бой тем временем разгорался. Рвались снаряды. Стекла звенели. На сердце стало еще тяжелей и больней. Начинаю проскомидию. Вдруг звон разбитого стекла, за ним вскоре другой. То пули уже залетали в храм. Одна из них ударилась в икону, надколола часть ее и упала в клиросе. Теперь ясно, что храм под обстрелом. Я не отхожу от жертвенника и молю Всевышнего оказать милость нам, собравшимся в храме, в эти страшные часы. Под гул разрывов близ падающих снарядов, щёлканье пуль в стены, служится литургия. Как тепла и усердна наша молитва! Лица молящихся одухотворены. Слышатся давно знакомые литургические песнопения. Но как в них много нового, прежде не сознаваемого! Запричастное пение: «К кому Возовию, Владыче?» Столь умирительно, что до слез трогает всех. Вот, наконец, возглас: «Со страхом божьим собрал верующих к святой чаше». Нужно было видеть, с каким подъемом религиозного чувства шли они все к источнику жизни. Благодаря богу все говеющие причастились. Ничего не случилось, хотя бой у села не утихал не на минуту. Более слезами, чем словами кончаю литургию и идем домой. Попадаются раненные. Везут убитых. «Красные» наконец ушли. Мы спасены. Мы свободны. Христос воскрес»⁹.

Погибших в этом бою красных воинов пока не выявлено, а вот среди белых известно, что были убиты в бою с красноармейцами у с. Таборы Пермской губернии 8 марта 1919 г. штабс-капитан Скворцов Федор Лукьянович, подпоручики Яков Носков и Дмитрий Сухов, прапорщик Иван Третьяков. Все они были привезены в уездный город Оханск, отпеты в Успенском соборе и похоронены были рядом с ним. Сухов и Носков были перезахоронены в г. Барнауле, куда, их доставили из Оханска. Это был не единичный случай в Перми. Возможно, перевозку организовали родные подпоручика Сухова, представителя известной в городе Барнаула купеческой фамилии, Носков же скорее всего был его товарищем еще по учебе в Барнаульском реальном училище. В настоящее время на могиле штабс-капитана Скворцова установлен крест. Скворцов Федор Лукьянович родился 12 апреля 1884 г. Из крестьян Томской губернии (из с. Колыванского Павловского района Алтайского края). Призван на военную службу в

1906 г. Произведен в прапорщики за боевые отличия 21 сентября 1915 г. Подпоручик (1916), поручик (1917), штабс-капитан с (1917). За Первую мировую войну кавалер всех солдатских 4-х степеней Георгиевских крестов, Георгиевской медали 4-й ст, орденов Св. Анны 4-й ст. с надписью: «За храбрость», Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. Был ранен и контужен.

4 июля 1918 г. штабс-капитан Скворцов был призван в войска Временного Сибирского правительства и зачислен в 1-й Барнаульский запасной батальон, в составе которого 7 июля 1918 г. отправлен на Восточный фронт на пополнение 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка. 28 июля прибыл в полк и зачислен младшим офицером. 22 сентября 1918 г. переведен в 3-й кадровый Барнаульский Сибирский стрелковый полк, назначен младшим офицером. 30 сентября - командиром 13-й роты. 13 января 1919 г. в составе батальона пополнения отправлен в действующую армию, 30 января прибыл и зачислен в 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк, назначен командиром 9-й роты.

Посмертно представлен командиром полка полковником Камбалиным к производству в чин капитана за то, что "в бою 8 марта у с. Таборского, командуя ротой, в атаке укрепленной неприятельской позиции, под губительным ружейным и пулеметным огнем противника, проявил исключительное мужество и отвагу, идя впереди своей роты и запечатлев своей смертью любовь и преданность Родине". Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. с мечами (Пр-з Сиб. армии №66, 19.02.1919 г., за отличия в боях 31 июля-6 авг. 1918 г. у ст. Мурино), Св. Анны 2 ст. с мечами (Пр-з ВП и ВГ, 22.03.1919). За отличия в боях 16-18 августа 1918 г. у ст. Посольской был представлен к ордену Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом¹⁰.

Действительно, в Петропавловской церкви с. Таборы будут отпеты шестьдесят восемь офицеров и стрелков, павших за обладание Оханским плацдармом. Большую их часть захоронят у церкви, другую - у часовни, на высоком мысу Камы.

Федор Лукьянович Скворцов был похоронен рядом с Успенским собором села Таборы в отдельной могиле на небольшом мысу Камы. Могила расположена в нескольких метрах от общей братской могилы погибших во время штурма с. Таборы 8 марта 1919 г. воинов 3 Барнаульского полка.

В начале 1990-х гг. краевед из г. Оханска А.В. Ширинкин записал рассказ присутствовавшего на похоронах Павла Соснина 1904 г.р. о том, что капитан был похоронен в 10 метрах от общей могилы и вся его грудь была в крестах. Сведения об отпевании была сделана в метрической книге Успенского собора, где есть запись об отпевании воинов белой армии, т.е. можно установить их фамилии.

Сухов Дмитрий Александрович

Род. 11 сентября 1893 г. Из семьи барнаульского купца Александра Федоровича Сухова. Окончил Барнаульское реальное училище (1912 г.). Прапорщик/подпоручик (за боевые отличия, 18 сентября 1918 г.) 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка. Поручик. Убит в марте 1919 г. в бою под с. Таборы (Пермской губернии). Похоронен в Барнауле на Иоанно-Предтеченском кладбище.

Носков Яков Сергеевич

Род. в 1892 (или 1893 г.). Из мещан с. Банновского, Кузнецкого уезда Томской губернии. Окончил Барнаульское реальное училище. Банковский служащий. Подпоручик 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка. Убит в марте 1919 г. в бою под с. Таборы (Пермской губернии). Похоронен в Барнауле на Иоанно-Предтеченском кладбище.

Когда Барнаульцы окончательно взяли село, то местных жителей заставили собирать трупы как белых воинов, так и красных, а затем согнали на кладбище, для рытья

могил. Все собравшиеся присутствовали при похоронах. По воспоминаниям стариков, белых клали в могилы отдельно от красных.

После похорон сибиряки стали реквизируют лошадей для обоза, т. к. дальнейшее наступление должно проходить по лесным проселочным дорогам, а зима в тот год была снежная и холодная¹¹.

В бою 8-го марта под селом Таборы попал в плен к противнику разведчик 3-го Барнаульского полка. Он согласился на предложение комиссара зайти в обход правого фланга белых частей и разбросать прокламации красных поблизости фронта белых. Выйдя на указанное место, он бросился бежать к своим цепям, несмотря на открытый по нему сильный ружейный и пулеметный огонь, добежал до расположения белых цепей и предупредил о готовившемся обходе¹².

. На следующий день “выбитые утром лихой атакой сибиряков, из с. Таборы, красные, отрезанные в тылу у себя, рассыпались в разных направлениях по окрестным деревням”.

Весь 1-й Уральский полк оказался в полу окружении и получил приказ на отступление через деревни В. Талицу, Скакуны и Очерский завод. Вторая рота полка при отступлении рассыпалась под горой в лесу около д. Скакуны и, когда белые подошли, открыла стрельбу. Завязался бой. Из роты осталось только трое. На помощь пришел 269-й Богоявленский полк.

Итак, что же представлял из себя Очерский завод, к которому подошли барнаульцы.

19 июня 1759 года вышел указ императрицы Елизаветы Петровны о разрешении барону Александру Сергеевичу Строганову на постройку железоделательного завода на нежиле урочище (на р. Очёр). Завод был пущен в ход в 1761 г. - уже через два года после разрешения императрицы. Цеха завода назывались «фабрики». К 1904 году в заводском поселке Очерский завод проживало 1569 человек мужского пола и 1617 женского в 595 жилых помещениях¹³. Поселок имел две православных церкви, одну единоверческую, 2-х классное земское училище, две земских школы, одну частную, три библиотеки, почто-телеграфное отделение. К 1909 году в заводском поселке Очерский завод проживало 2720 человек мужского пола и 2793 женского в 1060 жилых помещениях¹⁴.

Бои на правом берегу Камы южнее железной дороги Вятка – Пермь разгорались. Шли бои между Дворецким и Морозовой в Песьяном логу. В Очер привезли трупы красноармейцев, замерзших, залитых кровью. Их оттаяли, отмыли и похоронили перед больницей. А затем там поставили памятник¹⁵.

9 марта на Очерский завод, который оборонял Белорецкий полк, вел наступление 1-й Новониколаевский полк. Из-под села Таборы в 18 часов 9 марта притопали сюда 1-й Уральский полк и два батальона Богоявленского полка, притаив за собой 3-й Барнаульский полк белых. Два оставшихся батальона Богоявленского полка прибыли в завод только 10 марта. 3-я бригада красных сменила 2-ю. Производилась срочная эвакуация Очерского завода, хотя до этого начдив – 30 Блюхер приказал не сдавать завод ни при каких обстоятельствах.

10 марта 2-я бригада 30-й стрелковой дивизии красных получила приказ занять оборону на линии д. д. Киприно - Уварово. Белорецкий полк оборонял д. Киприно, а Верхнеуральский стрелковый – д. Уварово.

10 марта в 3 часа дня белые повели наступление на Очерский завод со стороны д.д. Сосновка и Макарова и по тракту В. Очер – Таборы. В 11 часов 30 минут 1-й Уральский полк, понеся большие потери, оставил деревни Низовскую и Скакуны и занял позицию севернее указанных деревень.

11 марта белые повели наступление на д. Уварово, а Белорецкий полк красных из д. Киприно на д. Пурга, чтобы ударить белым в тыл. В 3 часа дня д. Уварово сибиряки взяли. Комбриг Павлищев получил приказ оставить Очерский завод и отойти на линию деревень Лужкова – Черная – починок Боровский. Красные начали отходить 11 марта в 6 часов вечера. В это время белыми были заняты д. д. Уварово и Балужева¹⁶.

Павлищев Иван Степанович

На следующий день белые вели наступление на Очер с востока (3-й Барнаульский полк) и юга (1-й Новиколаевский полк). Белые выбили красных из д. Уварово и заняли деревни Пурга, Похомово, Скакуны, отрезав Очер с запада.

Батарея 1-го Уральского полка красных заняла позицию у сада на мысе в липовой роще. Артиллерийские наблюдатели находились на пожарной вышке. Красные испытывали уже голод снарядов. Батарея белых была установлена на Кокуе.

Трое суток шла ожесточенная борьба. Красные защищались отчаянно. Развитый красными ружейный и пулеметный огонь, поддержанный артиллерией, был до того силен, что пули ложились одна от другой, на расстоянии 3-4 аршинов. Они засыпали, в буквальном смысле этого слова, сибиряков свинцовым градом.

Белые открыли огонь по пожарной вышке, где находился наблюдательный пункт красных артиллеристов, но их огонь погубил только много берез, а пожарной вышке не нанес вреда. Когда белые повели наступление на д. Сушилки, то красная артиллерия рассеяла цепи наступающих своим огнем. Барнаульцы перегруппировались и пошли в атаку от д. Пестерово на д. Скакуны, но и здесь красные, при мощной поддержке артиллерии, отбили все атаки. Белые решили подтянуть поближе свою артиллерию и уничтожить красную батарею. Они стали передислоцировать артиллерию из Малахова в Пестереву, но красные артиллеристы не позволили им это сделать. Барнаульцы вынуждены были тогда перебазировать свою батарею в д. Семушкино¹⁷.

«И только на 3-й день – как писал очевидец – исключительной храбростью и неустрашимостью героев сибиряков была выбита из завода “красная банда”, не выдержавшая лихой сибирской атаки и позорно бежавшая, бросая на пути все свое имущество»¹⁸. В центре поселка были еще красные, а на окраину уже ворвались белые.

В этот же день по показаниям заводчицы Анны Соломеевны Плешковой было расстреляно 17 коммунистов и 90 рабочих, сочувствующих им.

Главный врач больницы Томашевич вступил в белую армию и ему восстановили звание поручика. В дальнейшем он отступил с войсками адмирала Колчака в Сибирь.

Была восстановлена земская управа во главе с председателем Постниковым. Местное население, сочувствующее коммунистам, было привлечено принудительно к работам: обслуживанию госпиталя, штаба полка и т.д. Женщины стирали белье для раненых и ухаживали за ними¹⁹. К ним на постой были определены солдаты Барнаульского полка.

1-й Уральский полк окружили в Очере, который вел бой в поселке до 4 часов утра 10 марта и с трудом вышел из окружения в направлении д.д. Черная – Лужкова²⁰.

Вот как описывает доброволец Матвеев Очерский завод после вступления в него 3-го Барнаульского полка: «Оставленный “лихими воинами” завод, в настоящее время представляет из себя, какое-то словно заснувшее, смертельное место. Никакого оживления, все забито, запугано. Хлеба нет. Других продуктов тоже. Жители голодают. Грудные дети за недостатком молока умирают. Настроение у всех нервное, испуганное, как будто не доверяют своему освобождению. На солдат освободителей чуть ли не молятся со слезами прося их не оставлять на произвол красных. При бегстве из Очера красных ими были забиты два офицера сибиряка, дня за два перед этим попавшие в плен к ним и каким-то чудом уцелевшими от расправы. Из их рассказов можно установить о панике, царившей среди красных орлов. Пленные красноармейцы, мобилизованные, сдаются целыми ротами ежедневно. “Хлебца, Хлебца” все время жалобно просят они. Лица все исхудалые, измученные. Понемногу Очер начинает оживать».

3-й Барнаульский полк, заняв Очерский завод и д. Спешкова, продвинулся еще на 5 верст севернее Очерского завода на линию д. Верхняя Рашкова. 1-я бригада 30-й стрелковой дивизии Грязнова отошла на линию Токари – ст. Бородулино²¹. 11 марта в 21 час 3-й Барнаульский полк на плечах противника ворвался на ст. Бородулино, захватив два поезда и подорвав железнодорожный путь. Контрнаступление красных войск было успешно отбито²².

3-й Барнаульский полк был сменен 4-м Енисейским и был отведен на отдых в Очерский завод. Сюда же перебрался штаб 1-й Сибирской дивизии, во главе с начальником дивизии генерал-майором Мальчевским, который подписал следующий приказ:

«11 сего марта Очерский завод занят войсками Всероссийского Временного правителя адмирала Колчака.

1. Комендантом Очерского завода назначаю штабс-капитана Авринского.

Очерский завод разделяю на два района:

северная часть – поручик Антипин

заречная часть (южная) - подпоручик Шерехов.

2. Сдать оружие к 12 часам 15 марта в штаб своего района. В случае обнаружения оружия, обитатели помещения будут расстреляны на месте.

Вр. Командующий 1-й Сибирской дивизии генерал-майор Мальчевский.
Начштаба полковник Турбин»²³.

Боевые действия полка за прошедший период охарактеризованы в письме командира полка полковника Камбалина к командиру кадрового полка в г. Барнауле полковнику Ляпунову, который готовил маршевые роты в 3-й Барнаульский полк.

«Милостивый Государь Борис Геннадьевич.

В последних кровавых и упорных боях с 15 февраля по 12 марта с.г. [1919], как за обладание плацдармом на правом берегу р. Кама, так и во время прорыва у с. Казанское, под Оханском, с. Таборы и Очерским заводом при нашем наступлении на Глазов, господа офицеры и солдаты 3 батальона и 3 маршевой роты, прибывшие на пополнение из вверенного Вам полка, действуя в составе полка и ударной группы, доблестно и храбро выполняли все поручения, нередко действуя против численно превосходящего противника, несравненно лучше вооруженного, обильно снабженного всем необходимым, при крайне тяжелых условиях суровой зимы, без дорог, по пояс в снегу, под убийственным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем красных, не щадя жизни, бросались в ружейные атаки и, сбив противника, не останавливаясь, продолжали наносить ему удары.

3 батальон, понеся большие потери, потеряв всех ротных командиров, ни разу не дрогнул под яростными контратаками противника и тем поддержал боевую славу сибиряков.

Подготовка солдат, как в нравственном, так и в боевом отношении не требует желать лучшего.

Мы горячо уверены, что, имея таких преданных, славных и беззаветно храбрых воинов, страдальца Родина вскоре снова восстанет из пепла, и солнце свободы и счастья взойдет над обогрессенной кровью страной.

Счастлив и горд сообщить Вам о столь славной боевой работе Ваших питомцев.

Глубоко преданный и уважающий Вас А. КАМБАЛИН»²⁴.

14 марта командир корпуса генерал-лейтенант Пепеляев выезжает из Верещагино в штаб 1-й дивизии, расположившийся в Очерском заводе.

«На перроне уже выстроился конвой командира корпуса. Вот вышел и сам он молодой, сильный и энергичный. Поздоровался с конвоем.

Лихо ответили: «Здравия желаю, господин генерал».

Что же представлял из себя конвой командира 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса:

Командир сотни конвоя;

Командир полусотни;

Вахмистр;

Взводные конвоя - 4 чел;

Командиры звеньев - 4 чел;

Каптенармус - фуражир;

Писарь;

Ветеринарный фельдшер;

Фельдшер;

Всадники - 80;

Нестроевые - 4;

Офицеров - 15;

Унтер-офицеров - 16.

Всего - 130 человек.

На данный момент известны только два офицера конвоя - подпоручики Иванов Василий и Красулин.

Итак, вернемся на перрон.

«И застучали копыта сотни лошадей, выезжая с перрона на дорогу.

Ехать приходится лесом. Дорога уже портиться. Порой лошади проваливаются по грудь в снег, но живо выбирают и, пошевеливая ушами, продолжают свой путь. При подъеме на гору, пристав на стремянах, оглядываюсь назад и невольно люблюсь.

Словно в рамке, на фоне леса, гуськом движется соня конвоя, как змейка извиваясь по изгибам дороги и посверкивая на солнце сталью ружейных стволов.

Пожарная часть, фото начала XX века

Незаметно промелькнули двадцать с лишним верст. Показались строения Очерского завода. Вот и штаб дивизии.

Встречает временно командующий дивизией генерал Мальчевский и начальник штаба полковник Турбин, могучий богатырь и радушный хозяин.

И здесь ключом кипит работа.

Снова карты, снова планы операций и снова в немногие часы отдыха воспоминания о пережитых боях.

Промелькнули три дня. Необходимо ехать обратно в штаб корпуса, где уже идет огромная тяжелая работа»²⁵.

16 марта - опять теплый, ясный день. Командир корпуса объявил, что проведет смотр войскам гарнизона и штурмовому батальону 1-й Сибирской стрелковой дивизии, который сформирован из рот Новониколаевского, Барабинского, Барнаульского и Енисейского полков, разведчиками и пулеметчиками в них — мобилизованные из Пермской губернии. Батальон формировался в Перми, отправлен на фронт в начале марта и служит резервом наступающих полков. Штурмовики носят черные погоны, обшитые по краям бело-зеленым шнуром²⁶.

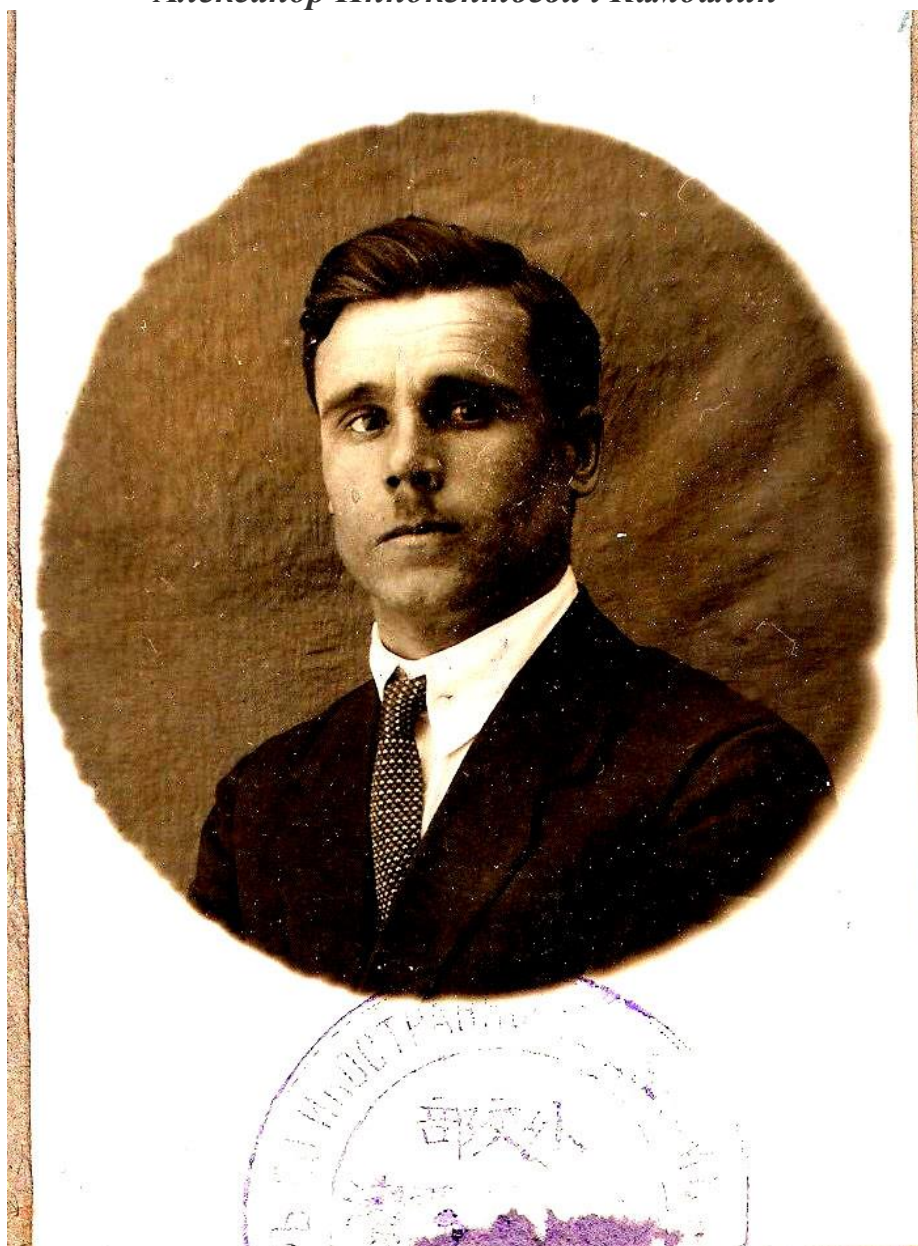
На улицах завода масса публики. День праздничный, да и посмотреть всем хочется на генерала, о котором так много слышали.

Торжественным маршем перед генерал-лейтенантом Пепеляевым прошли: 3-й Барнаульский полк и штурмовые батальоны дивизии и Барабинского полка. Затем командир корпуса объявил список солдат, представленных к георгиевским крестам за отличия в боях против неприятеля²⁷.

Закончился парад и генерал Пепеляев снова в седле. Его путь на ст. Верещагино.

«Стройными рядами выровнялся конвой и потянулся за своим генералом. Грянули песню. Далеко пронеслась она, отзываясь эхом в горах, поросших лесом, бодрая, смелая, зовущая»²⁸.

УЧАСТНИКИ СОБЫТИЙ

Александр Иннокентьевич Камбалин

Ура тебе! Герой наш славный
Ура тебе! Наш командир.
Неустршим, в боях ты храбрый
Венок героя, заслужил.

Родным отцом тебя считает
Весь полк наш боевой.
Души в тебе весь полк нечает
Любимый наш и наш родной.

Всегда доступный для солдат
Для всех бываешь ты один.
И дружно, вместе все ребята
Кричат. Ура! Наш командир²⁹.

Родился 20 августа 1888 года. В 1909 году окончил Иркутское военное училище. Служил в 11-м Сибирском Семипалатинском стрелковом полку (1909-1910).

С 1910 г. в 44-м Сибирском стрелковом полку в Барнауле. После начала 1-й мировой войны в 50-м Сибирском стрелковом полку вновь сформированной 13-й Сибирской стрелковой дивизии. Участник 1-й мировой войны на Западном фронте.

В апреле 1915 года награжден орденом Св. Анны 4-й ст. «За храбрость»³⁰.

19 октября 1915 года произведен в поручики³¹, а к 29 ноября 1916 года имел уже чин штабс-капитана.

12 ноября 1916 года награжден Георгиевским оружием (ВП от 12.11.1916 г.)³², за то что будучи в чине поручика лично руководил 27 октября 1915 г. действиями сводного батальона. С боем взял укрепленную позицию противника у мызы Берземюнде, выбив противника из окопов, усиленных искусственными препятствиями, а затем из бетонированных построек мызы. В этом бою было захвачено 26 пленных, 2 действующих пулемета. Закрепив за собой положение, штабс-капитан Камбалин в течение ночи 27 и всего 28 октября отбил 9 яростных атак противника³³.

После демобилизации вернулся в г. Барнаул и в 1918 г. вступил в подпольную офицерскую организацию. Принимал участие в свержении власти большевиков 11 июне 1918 г. и был назначен начальником штаба Барнаульского гарнизона, затем помощником командира 1-го Барнаульского полка, вместе с которым участвовал во всех боях, начиная с лета 1918 г.³⁴.

После 13 декабря 1918 г. подполковник Камбалин - командир 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка 1-й Сибирской стрелковой дивизии 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса.

С 24 по 28 декабря 1918 года начальник гарнизона г. Перми³⁵.

С февраля 1919 года – полковник. В ноябре-декабре 1919 г. временно исполнял должность командующего войсками Барнаульского и Бийского районов. Участник Сибирского Ледяного похода, в середине февраля 1920 г. начальник Северной колонны. По окончании похода некоторое время состоял представителем Белого командования при китайской военной миссии. Эмигрировал в Китай, откуда впоследствии перебрался в американский Сан-Франциско. Там и умер 24 мая 1972 года, оставив воспоминания, опубликованные в 1930 г.

ГИЛЕВ ПИМЕН НИКИФОРОВИЧ*Гилев Пимен Никифорович 1921 год слева*

Родился 27 августа 1889 г. в д. Грязнова вблизи Павловского завода в семье старообрядца. В 1910 г. призван в царскую армию в Лейб-гвардии Семеновский полк, с которым отправился на фронт первой мировой войны. Уже 10 ноября 1914 г. был награжден георгиевским крестом 4-й ст. (№82435), за то, что, у посада Скала(Польша) будучи старшим в секрете, открыл и своевременно донес о ночном наступлении неприятеля, продолжая с большой опасностью наблюдать, чем содействовал успеху». Попал в плен, из которого вернулся в 1918 г. мобилизован в Красную армию. После освобождения Прикамья от войск адмирала Колчака служил в войсках ЧОН начальником отряда в Осинском уезде. В 1929 г. женился. Прожил в браке с Екатериной Андреевной Каменских 1 год. На 69 году жизни женится вторично. Последние годы жизни жил в Очерском заводе, где работал на ветстанции. Умер 1979 году³⁶.

Литература

¹ ГАПК. Ф. Р-29. Оп.3. Д.11. Л22.

² Освобождение России. – 1919. – 9 марта.

³ Список населенных пунктов Пермской губернии за 1904 г. – Пермь, 1906. – С.222.

-
- ⁴ Список населенных пунктов Пермской губернии за 1909 г. – Пермь, 1908. – С.204.
- ⁵ Головкова Е. Таборы. – Пермь, 2014. – С.32.
- ⁶ ГАПК. Ф. Р-1669. Оп.1. Д.55. Л.1.
- ⁷ ГАПК. Ф. Р-1669. Оп.1. Д.55. Л.2.
- ⁸ Головкова Е. Таборы. – Пермь, 2014. – С.7.
- ⁹ Епархиальные ведомости (Пермь). №2, - 1919. – С.41.
- ¹⁰ РГВА Ф. 40215.Оп.1. Д.155.Л.36,36об, 38, 38об.
- ¹¹ Головкова Е. Таборы. – Пермь, 2014. – С.32.
- ¹² Сибирские стрелки. – 1919. – 30 марта.
- ¹³ Список населенных пунктов Пермской губернии за 1904 г. Оханский уезд – Пермь, 1906. – С.202.
- ¹⁴ Список населенных пунктов Пермской губернии за 1909 г. Оханский уезд – Пермь, 1908. – С.138.
- ¹⁵ ГАПК. Ф. Р-732. Оп.1. Д.371. Л.1
- ¹⁶ РГВА Ф. 1346. Оп.2. Д.335.Л.11об.
- ¹⁷ ГАПК. Ф. Р-1669. Оп.1.Д.55. Л.2.
- ¹⁸ Сибирские стрелки.- 1919. – 21 марта.
- ¹⁹ ГАПК. Ф. Р-732. Оп.1. Д.346. Л.1, Ф. Р-732. Оп.1. Д.371. Л.1.
- ²⁰ Паздников. Борьба за Пермь. 1988. - С.117.
- ²¹ Паздников. Борьба за Пермь. 1988. - С.117.
- ²² Освобождение России. – 1919. – 13 марта.
- ²³ ГАПК Ф. Р-656. Оп.1. Д.11. Л. 5.
- ²⁴ Белая армия. Белое дело. – 2003. - №13. – С.68.
- ²⁵ Сибирские стрелки (Пермь). – 1919. – 5 апреля.
- ²⁶ Паздников. Борьба за Пермь. – Пермь, 1988. - С.118.
- ²⁷ ГАПО Ф. Р-49. Оп.3. Д.11. Л.22.
- ²⁸ Сибирские стрелки (Пермь). – 1919. – 5 апреля.
- ²⁹ Сибирские стрелки (Пермь) – 1919. – 10 апреля.
- ³⁰ Русский инвалид. – 1915. – 30 апреля.
- ³¹ Русский инвалид. – 1916.- 17 января.
- ³² Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. – Москва, 2004. –С.546.
- ³³ Русский инвалид. – 1916.- 29 ноября.
- ³⁴ Белая армия. Белое дело.№16. – Екатеринбург, 2008. – С.64.
- ³⁵ Государственный архив Пермской области. Ф. Р-746. Оп.2.Д.8.Л.5,8.
- ³⁶ Головкова Е. Таборы. – Пермь, 2014. – С.27-29.